

дутъ обращаться къ нему съ молитвою, какъ къ прославленному угоднику Божию. И его пречестныя останки, семьдесятъ лѣтъ почивавшіе въ нѣдрахъ земли, теперь возносятся къ поставленію въ эту раку, для благовѣйнаго поклоненія вѣрующихъ, молитвенно притекающихъ къ нему за помощію, исцѣленіемъ и утѣшеніемъ. Воистину въ этомъ прославленіи просіяваетъ намъ образъ воскресенія. Настойчиво приходятъ на мысль слова Апостола: *спасенъ не въ чести, востаетъ въ славу, спасенъ въ немощи, востаетъ въ силу.*

Въ самой видимой мертвенности останковъ святыхъ благодатію Божіею сокрывается сила жизни. Черезъ посредство ихъ даруются людямъ отъ Господа многоразличныя исцѣленія отъ недуговъ и болѣзней. Въ этихъ же чудесныхъ исцѣленіяхъ слава и преподобнаго о. Серафима. Его молитвенное дерзновеніе предъ Богомъ и прежде всегда собирало въ обитель Саровскую множество богомольцевъ. Теперь же Господь прославляетъ его предъ всѣмъ православнымъ міромъ, собравъ сюда многіе десятки тысячъ людей со всѣхъ концовъ Россіи и даже далекой Сибири, отъ запада и востока, отъ сѣвера и юга, возглавивъ это великое множество народа молитвеннымъ участіемъ въ торжествѣ Самого Царя православнаго, благочестивыхъ Царицъ и многихъ членовъ Царствующаго Дома.

Въ этомъ многолюдномъ, но единомысленномъ и единосердечномъ собраніи богомольцевъ у святыхъ мощей преподобнаго выражается исконный, основной смыслъ жизни русскаго народа. Онъ знаетъ свое отечество и свою исторію не столько по политическимъ или военнымъ событіямъ, сколько по подвижникамъ вѣры и правды, любви и добра. Онъ знаетъ Кіевъ по преподобнымъ Антонію и Феодосію Печерскимъ, Троицкую лавру и Москву по

преподобному Сергію и святителямъ Московскимъ, свой сѣверъ и Соловки по преподобнымъ Зосимѣ и Савватию, Сибирь по Симеону Верхотурскому и святителю Иннокентію Иркутскому. Изъ года въ годъ, изъ вѣка въ вѣкъ, онъ посѣщаетъ прославленныхъ подвигами угодниковъ Божіихъ святыхъ мѣста, учааясь въ нихъ правиламъ жизни святой и утверждаясь въ вѣрѣ и правдѣ, добрѣ и любви. И теперь въ лицѣ преподобнаго Серафима воздвигаетъ Господь новый свѣтильникъ, новаго учителя, новую духовную твердыню народа русскаго. Буди же слава Богу нашему, дивному во святыхъ Своихъ.

По молитвамъ преподобнаго совершаются здѣсь ежедневно многочисленныя чудеса. И если бы кто спросилъ насъ о нихъ, мы такому вопрошающему отвѣтили бы съ благоговѣннымъ дерзновеніемъ, въ полномъ соотвѣтствіи съ дѣйствительностію, словами Спасителя ученикамъ Иоанновымъ: *слѣпыя прозрѣваютъ, хромые ходятъ, мушкетеры слышатъ, нищие благовѣствуютъ.*

Помолимся же усердно, благоговѣнно и съ теплою сердечностію въ послѣдній разъ объ упокоеніи раба Божія, пріснопамятнаго іеромонаха Серафима, и воздадимъ славу Богу, дивному во святыхъ Своихъ. Аминь.

С Л О В О

преосвященнаго Назарія, епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, въ день памяти преподобнаго и богоноснаго отца нашего Серафима, Саровскаго чудотворца *).

Итакъ, возлюбленные братіе, мы достигли свѣтлыхъ дней великаго торже-

* Произнесено въ Успенскомъ соборѣ Саровской пустыни послѣ литургіи предъ началомъ по приснопамятному іеромонаху Серафиму 17 іюля 1903 года.

ства прославленія преподобнаго и богоноснаго отца нашего Серафима!

Собрались мы изъ разныхъ близкихъ и самыхъ отдаленныхъ мѣстъ въ эту обитель, въ этотъ храмъ, къ мѣсту молитвенныхъ подвиговъ преподобнаго и его упокоенія,—собрались, движимые тѣми же чувствами благоговѣйнаго почитанія и любви къ нему, съ какими почти въ теченіе столѣтій, при жизни и по блаженной кончинѣ его, устремлялся къ нему православный русскій народъ. Мы притекли сюда, чтобы, приобщившись къ сему великому торжеству церкви, войти въ духовное радостнѣйшее общеніе съ самимъ виновникомъ его, братомъ нашимъ по вѣрѣ во Христа, достигшимъ благодатію Божіею славы небесной.

Юноша, воспитанный въ старозавѣтной русской семьѣ въ страхѣ Божіемъ и въ тѣсномъ общеніи съ церковью, жаждущій иноческаго подвига, оставляетъ мать и родину, приходитъ и поселяется подъ сѣнью пустынной Саровской обители. Бодро и радостно вступаетъ онъ здѣсь на путь иноческаго самоотверженія; «какъ желѣзо ковачу», отдастъ онъ себя и свою волю Богу; послушаніе въ трудѣ, кротость, воздержаніе, а главное, молитва—«царица добродѣтелей»—становятся его жизнію. Облеченный благодатію священства, съ какимъ благоговѣніемъ и любовію проходитъ онъ служеніе святой церкви! Подобно серафиму небесному, онъ всецѣло предаетъ себя на служеніе Богу, молитвенно бодрствуя предъ Нимъ день и ночь; забываетъ о пищѣ и питъѣ и сожалеетъ, что нуждается въ отдыхѣ и не можетъ непрерывно служить Богу. «Имѣть умъ, совлеченный всего земного и, сколько позволяеть человѣческая немощь, соединиться со Христомъ»,—вотъ что составляетъ теперь задачу его жизни, — «окончательное устройство дома души», по его соб-

ственному выраженію. Отнынѣ онъ «носить въ своей груди сердце, какъ воскъ, таявшее отъ неизреченной радости посѣщавшихъ его небесныхъ видѣній».

Нѣтъ конца совершенствованію духа человѣческаго, созданнаго по образу и подобію Божію; нѣтъ предѣла любви, коей обязанъ человѣкъ Богу, своему Творцу и Спасителю; нѣтъ границъ и подвигамъ самоотверженія, коихъ устрашился бы истинно любящій Бога христіанинъ. И вотъ, пламенѣющей любовью къ Богу Серафимъ, чтобы всецѣло жить съ Богомъ и въ Богѣ, удаляется въ пустыню и здѣсь проходитъ всѣ виды самоотверженія; всѣ подвиги молитвеннаго труда. «Уединеніе, молитва, любовь и воздержаніе суть четырехсоставная колесница, возносящая духъ на небо»,—говорилъ онъ, неоднократно поучая другихъ, и самъ здѣсь особенно и неуклонно слѣдуетъ своему слову. Крѣпко закрываетъ онъ лѣсную тропу, ведущую къ его пустынной келліи, и весь погружается въ молитву, богомысліе, чтеніе слова Божія и писаній святыхъ отцовъ,—молится тысячу дней и ночей на камнѣ, съ удивительнымъ терпѣніемъ переносить нападеніе разбойниковъ, едва не до смерти избившихъ его, и, прощая ихъ, проситъ лишь объ одномъ—не преслѣдовать ихъ. Подвигъ же воздержанія преподобный Серафимъ выражаетъ въ труднѣйшемъ, но и плодотворнѣйшемъ изъ всѣхъ подвиговъ воздержанія—молчальничествѣ. «Отъ уединенія и молчанія рождается умиленіе и кротость», говорилъ онъ потомъ. «Они возводятъ человѣка къ благодетію, приближаютъ его къ Богу и дѣлаютъ его какъ бы земнымъ ангеломъ».

Многочисленны, разнообразны, но и послѣдовательны были всѣ подвиги блаженнаго старца въ пустынѣ и вѣ

монастырской уединенной келліи. Это ступени, по которымъ руководимый благодатію Божіею Серафимъ неуклонно, шагъ за шагомъ, шель и возвышался на высоту той святости и чистоты, которой въ удѣлъ дано видѣть Бога. И онъ видѣлъ Господа, видѣлъ и бесѣдовалъ съ Его Пречистою Матерію, видѣлъ святыхъ ангеловъ. Прозиралъ онъ и человѣка въ тайникахъ его ума и сердца и съ поразительною ясностію проразумѣвалъ его будущее; входилъ въ духовное общеніе съ людьми независимо отъ разстоянія, въ какомъ они находились по отношенію къ нему. Когда же, по повелѣнію Божіей Матери, ослабилъ подвигъ затвора и молчаличества и отворилъ двери своей келліи для бесѣды сперва съ иноками, а затѣмъ съ мірянами,—какую любовь къ человѣку явилъ онъ міру! День и ночь шли къ нему—кто съ своими сомнѣніями, кто съ нуждой и горемъ, кто съ болѣзнями,—и онъ однихъ утверждалъ въ вѣрѣ, другихъ утѣшалъ, направляя мысли къ Богу—Подателю мира и радости, третьихъ чудесно исцѣлялъ отъ недуговъ тѣлесныхъ. Православный русскій народъ увидѣлъ въ немъ избранника Божія, великаго праведника; призналъ его святымъ при жизни, сталъ почитать его такимъ и по блаженной кончинѣ его. Какъ при жизни святаго старца тысячныя толпы направлялись къ его пустынкѣ, чтобы видѣть его, получить благословеніе, утѣшеніе или исцѣленіе, такъ и по смерти еще большія толпы съ тѣми же нуждами стали притекать къ его могилѣ, къ мѣсту его пустынныхъ подвиговъ, на источникъ, который онъ ископалъ. Въ своемъ сознаніи вѣрующіе люди не различали живаго и умершаго отца Серафима, какъ и у Господа нѣтъ различенія людей по симъ состояніямъ (*Рим. 14, 8*). Не измѣнилъ своихъ отношеній къ людямъ по кон-

чинѣ своей и самъ преподобный Серафимъ. И теперь, какъ и прежде, онъ усердный предъ Богомъ молитвенникъ за нихъ; и теперь онъ участливъ и отзывчивъ къ нуждѣ и горю людскому и спѣшитъ къ притекающимъ къ нему съ своею благодатною помощію,—утѣшаетъ, спасаетъ, исцѣляетъ; и теперь онъ живъ и близокъ ко всѣмъ, кто чтить и любить его.—Вотъ онъ входитъ къ больной Дивѣвской монахинѣ и говоритъ: «я пришелъ навѣстить своихъ нищихъ: давно здѣсь не былъ», осѣняетъ больную крестнымъ знаменіемъ, и та выздоравливаетъ; является другой такой же больной монахинѣ, и когда та спрашиваетъ: «ты ли это, батюшка», онъ говоритъ ей: «какая ты, радость моя, невѣрующая! сама просила меня и не вѣришь». Другихъ многочисленныхъ больныхъ или ихъ родителей и близкихъ онъ утѣшаетъ, съ лаской и любовію говоря: «не плачь, не убивайся: дочь твоя будетъ жива и здорова»; «не бойся, дочь моя, сейчасъ тебѣ будетъ великая радость: ты увидишь образъ Божіей Матери»; «радость моя, я всегда съ тобою, мужайся, не унывай»... Вотъ предъ нами дорогое дѣтище преподобнаго Серафима—Дивѣвскій монастырь. Обитель эта есть по истинѣ чудо милости Божіей по молитвамъ преподобнаго ея основателя. Сколько притѣсеній, бѣдъ и огорченій понесла она за время своего существованія! Страдала она отъ голода, претерпѣвала пожары и, не смотря на это, расширялась и увеличивалась въ числѣ своихъ насельницъ и украшалась ихъ добродѣтелями. Чѣмъ же живы «Дивѣвскія сироты»? Живы онѣ тѣмъ, что живъ среди нихъ отецъ, питатель и молитвенникъ ихъ, батюшка Серафимъ. Скажите кому-нибудь изъ нихъ, что въ монастырѣ ихъ то или это устроено хорошо, и онѣ отвѣтятъ вамъ: «такъ благословилъ батюшка; все у насъ по

молитвамъ его». Спросите настоятельницу, какъ она думаетъ поступить въ томъ или другомъ дѣлѣ: «какъ благословить батюшка Серафимъ; какъ ужъ онъ укажетъ», таковъ обычный отвѣтъ ея на подобные вопросы.

Спросимъ и самихъ себя: развѣ не вѣра, что преподобный Серафимъ живъ и непрестанно молить о насъ Бога, собрала насъ на это торжество? Въ этомъ храмѣ, гдѣ возносилась нынѣ безкровная о немъ Жертва, гдѣ нѣкогда и самъ онъ совершалъ божественную литургію, кто изъ насъ не чувствуетъ присутствія и молитвеннаго съ нами общенія его? Кто духовными очами не видитъ озареннаго небесными свѣтомъ образа его? Кому не слышится его дышащее любовію слово? А многочисленныя исцѣленія больныхъ, на нашихъ глазахъ совершившіяся, — эти недвижные — вдругъ возставшіе, эти слѣпые — вдругъ прозрѣвшіе — о чемъ свидѣлствуютъ, какъ не о томъ, что онъ, батюшка, здѣсь, среди насъ, невидимо возлагаетъ свои руки на недужныхъ и испрашиваетъ имъ отъ Бога благодать исцѣленія?

Дивный во святыхъ Твоихъ, Господи, и въ наше время, когда нѣкоторая часть нашихъ братій оставляетъ церковь святую Твою, пренебрегаетъ ея таинствами, ученіемъ и преданіями, Ты воздвигъ во славу Свою, къ великой радости вѣрныхъ Твоихъ, новый свѣтильникъ церкви, да свѣтитъ вѣмъ невѣрующимъ и малодушнымъ въ лицѣ преподобнаго Серафима. Ты показалъ вѣру и ту силу вѣры, для которой ничего нѣтъ невозможнаго, которая какъ въ области духа, такъ и матеріи преодолеваетъ всѣ препятствія, способна и горы переставлять по слову Твоему (Марк. 11, 23). Людямъ себялюбивымъ, гордымъ и злопамятнымъ Ты явилъ въ немъ примѣръ самоотреченія, красоту и величіе смиренія и истинное благо въ совершенномъ незлобіи и любви.

Невоздержнымъ всякаго рода въ подвигахъ отца Серафима Ты показалъ дивный образецъ терпѣнія и полное осуществленіе слова Твоего о власти живаго и бодрого духа надъ немощною плотію и о силѣ Твоей въ немощахъ совершаемой (Мѡ. 26, 41; 2 Кор. 12, 9). Показалъ намъ ангела въ условіяхъ земнаго бытія и человѣка, уже на землѣ вкусившаго сладость небеснаго царствія, даровалъ намъ новаго великаго молитвенника предъ престоломъ Твоимъ о нашихъ нуждахъ, скорбяхъ и болѣзняхъ и новаго Чудотворца Русской земли! За столъ великое видимое и для слѣпотствующихъ — знаменіе благодати Твоей, изобильно нынѣ изліянной на насъ, принесимъ изъ глубины сердецъ нашихъ благодареніе Тебѣ, Промыслителю нашему Отцу и Сыну и Святому Духу. Аминь.

С Л О В О

преосвященнаго Иннокентія, епископа Тамбовскаго и Шацкаго, предъ открытіемъ святыхъ мощей преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца, — о значеніи прославленія святыхъ мощей.

Восхваляются преподобнии во славу (Пс. 149).

Предъ этимъ гробомъ со святыми мощами преподобнаго человѣческаго мысли неволью устремляется въ область вѣры. Лишь отсюда она видитъ, какъ различно, иногда до противоположности, значеніе однихъ и тѣхъ же предметовъ въ обыкновенной жизни и въ области вѣры. Въ жизни для всѣхъ насъ гробъ — источникъ горя и скорби, причина сѣтованія и слезъ. При видѣ гроба мы неволью предполагаемъ созданное имъ несчастіе, тяжелую разлуку, сиротство. Но въ области христіанскихъ упованій, для человѣка-христіанина гробъ — мѣсто